

Ружена Оберемко

МИШКА — МАЛЬЧИШ-КИБАЛЬЧИШ

Рассказ

Ох и нравилось же Мишке Скорикову учиться! Сначала он с удовольствием выводил палочки и крючочки. Затем с наслаждением писал цифры и буквы. А уж когда научился читать, то трудно было его оторвать от книги. Мать гоняла Мишку за это, несколько раз даже била ремнем, но никакое наказание не могло отлучить мальчика от любимого занятия. Он был частым гостем сельской библиотеки. Выберет книгу, сядет в укромный уголок за книжными полками и читает. Благо, библиотекарь Марья Ивановна всячески поощряла увлечение Мишки и разрешала ему подолгу засиживаться в читальном зале.

— Читай, читай, Журавушка! — часто приговаривала Марья Ивановна и почему-то грустно вздыхала.

— А разве я похож на журавля? — удивлялся Мишка.

— Похож, родимый, похож. Посмотри, какая шейка у тебя длинная и тоненькая. Небось, недоедаешь? Еще бы, пойди, прокорми столько гов-то.

И после этих слов Марья Ивановна обычно гладила Мишку по голове и непременно давала ему что-нибудь вкусенькое, чего мальчик не ел дома даже по праздникам: конфетку или пряник.

У родителей Мишки было семеро детей. Мал мала меньше. Отец работал зоотехником в колхозе, мать — дояркой. Она вставала в четыре утра, управлялась по дому, доила корову Зорьку, которую в семье уважительно называли кормилицей, и уходила на утреннюю дойку. К обеду возвращалась домой и опять хлопотала по хозяйству. Старше Мишки были сестра Оля и брат Ваня, они погодки, одной четырнадцать лет, другому — тринадцать. Дальше шел Мишка, за ним еще два брата и две сестры, самой младшей из которой было два годика. Старшие дети утром уходили в школу, а после обеда помогали матери по дому. Отец же возвращался с работы не раньше семи вечера, уставший, молчаливый. Когда Оля, Ваня и Миша были на занятиях, с младшими оставался шестилетний Коля. Трудно приходилось всем. С утра до вечера семья была занята делом: работали в огороде, убирали в доме, заготавливали сено, следили за малы-

шамми... Вот поэтому мать и не поощряла Мишкино увлечение чтением, сварливо приговаривала:

— Некогда глупостями заниматься, надо дело делать.

И вообще, если бы не отец, мечтавший о том, чтобы его дети получили образование, мать давно бы запретила старшим ходить в школу.

Когда Мишка перешел в шестой класс, к ним пришла молоденькая учительница Анна Марковна. Ученики сразу дали ей прозвище «Маркушенька». Она с интересом рассказывала ребятам о поэтах и писателях, об их удивительных и непростых судьбах. Читала отрывки из знаменитых произведений, останавливалась на самом интересном месте, и когда ученики просили ее дочитать рассказ до конца, загадочно улыбалась и говорила:

— Нет, до окончания урока осталось мало времени. Если вам интересно узнать, чем закончилась история, дочитайте сами, а на следующем уроке перескажете мне. Я с удовольствием послушаю.

И большая часть детей дочитывала произведение. Конечно же, среди этих учеников был и Мишка. Ему очень нравились уроки Анны Марковны, он приходил в восторг от ее рассказов, представлял себя то на месте писателей, то на месте героев их рассказов.

Но однажды Маркушенька не стала останавливаться на самом интересном месте, а дочитала произведение до конца. Это была «Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове» Аркадия Гайдара. Ребята, затаив дыхание, слушали о Красной Армии, о «белых войсках проклятых буржуинов», о смелом Мальчише-Кибальчише, о трусливом и подлом Мальчише-Плохише, о Военной Тайне...

Плывут пароходы — привет Мальчишу!

Пролетают летчики — привет Мальчишу!

Пробегают паровозы — привет Мальчишу!

А пройдут пионеры — салют Мальчишу!

От этих слов у Мишки сжалось сердце. Сказка настолько затронула за живое, что мальчику стал сниться Мальчиш-Кибальчиш, но на его месте был он, Мишка. Это он собрал своих товарищей и повел их на войну против буржуинов...

О своем сне он как-то рассказал ребятам. Одноклассники с тех пор стали звать Мишку Мальчишом.

22 июня 1941 года рано утром Мишку разбудил странный гул. Мальчик выбежал на улицу и увидел в небе самолеты, которые с жутким ревом летели на восток, а на их крыльях были кресты. А потом Мишка узнал, что началась война. Он не мог еще до конца осознать, что скрывается за этим страшным словом. Но он видел заплаканную мать, отца, спешно собиравшегося на фронт, односельчан, переставших улыбаться. И он понял, что произошло что-то ужасное. Мишка со всех ног помчался к любимой учительнице:

— Анна Марковна, что же теперь будет?

— Миша, ты уже большой мальчик. Помнишь сказку о Мальчише-Кибальчише?

Мишка с волнением кивнул.

— Так вот, — продолжала Анна Марковна, медленно подбирая слова, — буржуины снова напали на нашу Родину, и наши отцы и братья пошли защищать ее от фашистов, так теперь зовут буржуинов, а мы здесь должны помогать им.

— Как? — с нетерпением спросил Мишка.

— Поддерживать матерей, младших сестер и братьев, бабушек, хорошо учиться...

— Зачем? — с недоумением перебил ее мальчик, — кому нужна теперь эта учеба?

— А как же ты будешь помогать фронту, если останешься неучем? Как изобретешь, например, новое оружие, чтобы наши войска победили?

— Все понял, — немного подумав, ответил Мишка.

— Собери сейчас ребят, и идите все в класс. Мне надо с вами поговорить и поручить вам что-то важное.

Мишка стремглав помчался искать одноклассников. Он быстро нашел своего лучшего друга Юрку, который во дворе колот дрова. В заброшенном сарае на окраине села ребята отыскали Машу, Витю, Сережу, Юлю и братьев-близнецов Игоря и Сеню. Дети тихо обсуждали события последних дней. Эти ребята были одной командой с первого класса. Вместе ходили за ягодами, играли в казаков-разбойников, учили уроки. Они встречались в своем месте, в потайном сарае. Он был не простой развалюхой, несмотря на кажущуюся ветхость. Дубовый, с крепкой дверью сарай друзьям казался настоящей крепостью. Ребята даже прорыли лаз, который выходил к лесу. Это было настоящее убежище. Так вот, в этом сарае Юрка с Мишкой и нашли своих одноклассников.

— Ребят, бежим скорей к Маркушеньке, — задыхаясь, произнес Мишка.

— Это еще зачем? Уроки, что ли, будут? — усмехнулся Витька.

— Нет, будем помогать фронту.

— Как? — удивились близнецы.

— Пойдемте, все узнаем, — нетерпеливо подытожил Мишка.

Ребята считали его своим вожаком. Даже задиристый Витька признавал за Мишкой лидерство. Поэтому все встали и помчались к учительнице.

— Анна Марковна, что надо делать? — с порога спросили ребята.

— Давайте посадим огород. Я понимаю, что немного поздно, но морковь, свекла, лук и картошка еще успеют до осени вырасти, — смущенно проговорила Анна Марковна.

— Ну, вот еще, — разочарованно выдохнул Витька. — Мы думали, что будем армии помогать, а тут... морковка!

Другие ребята тоже недоуменно посмотрели на учительницу.

— Подождите, — не сдавалась Анна Марковна, — вы же хотите, чтобы ваши отцы и братья, воюя, не волновались о том, что вы здесь голодаете? Сейчас идет война, надеюсь, что она быстро закончится и к осени наши солдаты очистят землю от фашистов. А если нет? Стране трудно, а мы поможем ей: будем сами себя обеспечивать овощами.

Друзья, наконец, поняли, для чего Анна Марковна решила разбить огород. За энтузиазмом принялись за дело. К вечеру школьный огорожок был полностью засажен. Анна Марковна пригласила ребят к себе на чай. Для них побывать у учителя в гостях было полной неожиданностью. Дети даже мечтать о таком не могли. Они с любопытством рассматривали книжную полку, столько книжек ребята видели только в библиотеке. Анна Марковна показала ученикам фотоальбом. Друзья увидели ее детские фотографии, расспрашивали о родственниках. Им хотелось побольше узнать о своей Маркушеньке. А она с удовольствием рассказывала о детстве, об учебе в пединституте, о местах, где посчастливилось побывать.

За чаем и беседой время пролетело незаметно. Пора было прощаться. Перед уходом Мишка с надеждой посмотрел на книжную полку. Анна Марковна перехватила его взгляд и предложила мальчику выбрать любую книгу. Он попросил сказку о Мальчише-Кибальчише.

Всю ночь Мишка не мог заснуть. Он думал о Мальчише, о его смелости, о проклятых буржуинах, погубивших Кибальчиша...

В сентябре ребята пришли в школу. Они были уже учениками 7 класса. Все лето подростки ухаживали за своим мини-огородом: выпалывали сорняки, окучивали картошку, поливали. Урожай получился на славу. Ребята его собрали и торжественно вручили школьному повару тете Паше.

— Милые вы мои, голубки! Да какие же вы молодцы! А овощи — загляденье! — причитала добрая, пышная повариха. — Кормильцы вы наши!

Дети, смущаясь и краснея от удовольствия, слушали тетю Пашу. Им было приятно, что их труд так оценили.

Начались трудовые будни. Ученики приходили на занятия уставшие, невыспавшиеся. Их отцы и старшие братья воевали. С фронта приходили неутешительные вести. Почтальон принес уже в некоторые дома похоронки. В школе каждый день обсуждали последние новости.

— Анна Марковна, — как-то на уроке спросила Юля, — а что будет, если немцы придут в наше село?

— Будем как Мальчиш-Кибальчиш сражаться! — возбужденно воскликнул Мишка.

— Вояки вы мои, — ласково отозвалась Анна Марковна, — очень надеюсь, что этого не произойдет. Ну а если все-таки фашисты появятся здесь, то вы будете сидеть по домам. А воевать, Миша, будут взрослые.

— Но это же трусость, — в запале произнес Витька. — Что же мы, маленькие? Надо истреблять фашистскую нечисть, а не сидеть по домам.

— В первую очередь, вы должны думать о своих мамах. Что будет с ними, если вас расстреляют? Разве это трусость — оберегать своих родных?

Больше ребята не противоречили Анне Марковне, но на душе у нее было беспокойно.

Шло время. Зима сменила осень. Уроки продолжались. Но не все ребята ходили в школу, не до учебы многим было. Но команда друзей посещала занятия в полном составе. В помещении было холодно. Ребята, чтобы протопить здание, каждый день после уроков ходили в лес, собирали хворост. Бумаги тоже не хватало. У Маши дома было очень много старых газет. Она принесла их в школу, срезали края, где не было текста, на этом и писали. Чернил тоже не было. Приспособились писать сажей. Вот так и учились.

Занятия прекратились в середине января, когда немцы появились в селе. Они собрали около школы всех жителей. Тех, кто не пришел добровольно, пригнали автоматчики. Фашисты представили старосту, им оказался плешивый, тщедушный Вадим Усов, житель села. Его не любили за склочный характер. Усов был одиноким, жена и дочка уехали от него в другое село незадолго до войны. Он и объявил сельчанам о новых порядках:

— Ночью нельзя ходить по селу. За неповиновение — расстрел. В течение двух дней надо сдать излишки продуктов для нужд немецкой ар-

мии. Некоторое дома будут изъяты для проживания доблестных немецких солдат...

Казалось, что новым правилам не будет конца. Мишка в толпе отыскал Сережу, пробрался к нему, шепнул:

— Сообщи нашим, сегодня в пять вечера встречаемся в потайном месте.

— Хорошо, — тихо ответил Сергей.

Вечером дети прокрались к сараю и поделились неутешительными новостями. Семью Мишки выгнали в летнюю кухню, всех кур порезали, молоко Зорьки обязали отдавать «доблестным немецким войнам». У Юрки и Вити та же картина. А Игорь и Сеня вместе с мамой переселились в дом Юли, потому что их выгнали, а жить зимой в ветхом сарае нельзя. Мамы близнецов и Юли — подруги, вот теперь и живут все вместе. Семья Сережи тоже перебралась в сарай. Благо, в нем была печь. И только Маша почему-то не пришла на встречу. Никто не знал, что случилось.

Через час ребята разошлись. Как только Мишка появился дома, старший брат рассказал ему жуткую историю про Машину семью. Староста доложил немецкому офицеру, что Машин отец — коммунист, командир Красной Армии. Фашисты вывели Машину маму, бабушку и младшего братика и расстреляли перед школой, в которой немцы устроили командный пункт. А Машу успела спрятать Анна Марковна. От услышанного у Мишки зашевелились волосы на голове. «Да как же так, — думал мальчик, — ведь Машиному братику было три годика! А мама, тетя Люба, такая молодая и красивая! А бабушка Аня?! Какие вкусные пирожки она пекла! Да что же это такое?!»

Не следующее утро Мишка объявил общий сбор.

— Ребята! Нельзя сидеть сложа руки! — кричал он. — Что эти сволочи делают?! Маша теперь осталась совсем одна. Отец погиб, мать, брата и бабушку расстреляли! А мы тихо будем сидеть по домам, как учила нас Анна Марковна? Вы как хотите, а я буду мстить!

— Я согласен, ты не кричи, — ответил Юра, — да мы все согласны! Только как? Что делать-то надо?

— Давайте взорвем их штаб? — робко предложила Юля.

— Вот-вот, — возмутился Игорь, — засели фашисты в нашей родной школе!

— Взорвать-то можно, но чем? — задумчиво произнес Витька.

— Можно же не взрывать, а поджечь, пусть горят душегубы, — предложил Мишка.

— Правильно, — согласился Юрка, — давайте до завтра подумаем, как это лучше сделать, соберемся здесь в двенадцать часов и разработаем подробный план.

На том и порешили. Но быстро осуществить задуманное у ребят не получилось. Школа охранялась и днем и ночью. Подойти близко с керосином было практически невозможно. Но друзья не отчаивались. Решили пока попытаться добыть оружие.

Тем временем закончилась зима. Пришла весна. Однажды поздно вечером ребята возвращались из своего потайного места. Вдоль посадки им навстречу медленно двигалась телега, запряженная худой старой лошастью. В повозке сидели два пьяных полицаев. Юрка с Витькой подошли поближе, остальные остались наблюдать за дорогой. Ребята увидели у предателей автоматы и решили забрать их. Но один из полицаев вдруг

открыл глаза, и дети испугались. Через несколько минут Мишка все же подкрался к повозке и осторожно ощупал сено на телеге. Полицаи мирно спали. В сене мальчик нащупал четыре гранаты, схватил их и скрылся в посадке. Такая добыча подняла боевой дух ребят.

Витя, Миша, Юра, Сережа, Игорь и Сеня решили не посвящать девчонок в свой новый план, он был очень рискованным. За школой росли кусты сирени. В начале мая они буйно цвели. А за кустами начиналась новая улица. Ребята планировали подойти к школе через эту улицу, спрятаться в кустах и ждать. Чего ждать, они еще не знали. «Будем ждать удобного случая», — пояснил Юрка.

Так и сделали. На рассвете друзья вчетвером (Севку и Сережу отправили караулить на соседнюю улицу) засели в сирени и замерли. Было очень страшно, но отступить мальчишки не собирались. И вот в полдень немцы открыли одно из окон, которое как раз выходило на кусты сирени. Наверное, фашистам стало жарко. Быстро переглянувшись, ребята решили бросить гранаты в окно. Как по команде друзья, не сговариваясь, кинули их в класс. Раздался жуткий взрыв, началась суматоха. Мальчишки со всех ног помчались от школы.

Позже дети узнали, что убили четырех фашистов, находящихся в момент взрыва в классной комнате. Один их фрицев был важным начальником.

Но радость друзей омрачилась ужасным известием. За смерть немцев фашисты согнали в сарай часть жителей села, всего семьдесят человек. Немецкий офицер сообщил, что если в течение суток не объявится тот, кто совершил «злодейство по отношению к солдатам вермахта», то все запертые в сарае будут сожжены.

Поздно вечером Мишка тихо постучал в двери к Анне Марковне. Она впустила мальчика и облегченно вздохнула.

— Анна Марковна, я пришел попрощаться с вами и Машей, — печально сказал Мишка.

— Почему? Разве ты уезжаешь? Куда? — набросилась на него с вопросами Маша.

— Ничего не понимаю, объясни, что случилось? — поинтересовалась Анна Марковна.

— Никуда я не уезжаю. Вы же знаете, что произошло сегодня?

— Да, конечно, — в один голос ответили Маша с Анной Марковной.

— Так вот, это мы с ребятами сделали. Отомстили за твою семью, Маш. Не могли мы по-другому.

— Ребята, что же вы натворили?! Вас же могли поймать, и тогда я даже боюсь представить, что было бы.

Маша заплакала и обняла Мишку:

— Спасибо вам, друзья!

— Маша, Анна Марковна! Я хочу сказать, что очень люблю вас! Завтра утром я пойду к немцам и сдамся. Не могу я, понимаете, чтобы из-за меня погибли люди.

Маша стала отговаривать Мишу, а Анна Марковна сразу почувствовала, что это бесполезно. Она ласково попросила мальчика:

— Мальчиш, останься с нами до утра, пожалуйста! А потом пойдешь прямо отсюда к немцам, раз не можешь иначе.

Мишку не надо было уговаривать. Полночи они втроем проговорили, вспоминая смешные и грустные истории из школьной жизни. Под утро

дети заснули. А когда открыли глаза, был уже полдень. Анны Марковны нигде не было. Ребята растерялись и не знали, что делать. Но вскоре прибежал испуганный Юрка и рассказал последние новости. Анна Марковна, их любимая Маркушенька, рано утром явилась к немецкому офицеру и призналась, что это она забросала гранатами штаб.

Миша и Маша от изумления не могли вымолвить ни слова. Первым пришел в себя Мишка:

— Где она сейчас? — закричал мальчик.

— У немцев. Ее через все село протащили. Вся избитая, на груди табличка «Партизан», — с ужасом рассказывал Юрка. — Мишка, она же все на себя взяла! Понимаешь? Это мы убили фрицев, а она спасла нас и жителей тоже. Главный фрицевский офицер сказал, что они «благородные» и держат свои слова. И выпустил всех из сарая. Что же нам теперь делать?

— Хватит ныть! — прикрикнул на друга Мишка. — Спасать надо Маркушеньку. Куда ее повели?

— В наш потайной сарай, — что-то соображая, прошептал Юрка.

— В наш сарай?! Так у нас же там лаз! — радостно воскликнул Мишка.

— Дождемся темноты и пойдем, — вмешалась в разговор Маша.

— Нет, — категорично отрезал Мишка. — Ты останешься дома и будешь ждать нас здесь. А мы с Юркой сами справимся.

— А еще, — заговорщически прошептал Юрка, — в селе поговаривают, что наши близко. Не сегодня-завтра освободят село.

— Это было бы здорово, — промолвила Маша и тяжело вздохнула, вспомнив своих родных.

— Ничего, ничего, — успокаивал ее Мишка, — они свое уже получили и еще получат, Маш. Ответят за каждую твою слезинку, — пообещал мальчик.

В полночь, крадучись, ребята пробрались к потайному месту. Немец, карауливший у сарая, дремал, опершись на винтовку. Друзья обошли сарай и стали пробираться через лаз.

— Анна Марковна, — позвал Мишка, когда оказался внутри.

В ответ — тишина.

Ребята стали аккуратно исследовать сарай. В полной темноте в углу помещения они нашли Маркушеньку, истерзанную, окровавленную, но живую.

— Анна Марковна, это мы, Мишка и Юра, отзовитесь, пожалуйста.

Учительница открыла глаза и застонала. Потом еле слышно прошептала:

— Родные мои мальчики...

— Анна Марковна, потерпите, мы сейчас вас попробуем протащить через лаз.

— Хорошо, я потерплю.

С большим трудом ребята подтащили Анну Марковну к лазу. Сначала пролез Юрка, потом Мишка помог учительнице залезть в дыру. Юра потянул ее за руки и вытащил наружу. Анна Марковна не проронила ни слова. Лишь до крови искусала губы. Ребята решили по очереди нести Маркушеньку к лесу, а потом подумать, что делать дальше. Но в это время началось какое-то движение. Послышались автоматные очереди. Суетились, убегая, немцы. Друзья поняли, что это русские солдаты вошли в село. Мишку и Юрку переполняла радость.

— Дождались, — прошептала Анна Марковна, — поднимите меня, ребята, я попытаюсь пойти сама.

Друзья обхватили учительницу за талию, она их — за плечи, и так троица медленно двинулась к лесу. Вдруг перед ними возник запыхавшийся немецкий солдат и передернул автомат, наведя на учительницу. Мишка, ни минуты не думая, оттолкнул Юрку в сторону и закрыл собой израненную Маркушечку. Протрещала очередь. За нею тут же прогремел выстрел, потом еще. Немец упал, сраженный пулей нашего солдата. Упал на землю и Мишка.

— Миша, Мишенька, Мальчиш! — рыдала Маркушенька, наклоняясь над мальчиком.

— Мишка, ты чего? — испуганно спрашивал у друга Юрка.

— Анна Марковна, не плачьте, и ты, Юрка... — прошептал Мальчиш-Кибальчиш, закрывая глаза...

Спустя три месяца молодую учительницу выписали из больницы, и она вернулась в село, освобожденное от фашистов.

Анна Марковна решила немного отдохнуть, но только прилегла на кровать, услышала во дворе какой-то шум. Встала, открыла дверь и застыла от изумления. Весь двор был заполнен людьми. Это сельчане пришли поблагодарить учительницу за спасенные жизни.

— Анна Марковна, дорогая наша, — начал председатель колхоза, — низко кланяемся Вам за наше спасение. Вы настоящая героиня. Мы все до конца жизни будем помнить вашу доброту, смелость.

Анна стояла и не знала, что надо делать, что отвечать. Наконец она произнесла:

— Ну что вы, я поступила так, как мне подсказывала совесть, долг. Вот только нашего Мишу я спасти не смогла. Это он... герой... — Она закрыла лицо руками и не смогла больше вымолвить и слова, слезы душили ее.

Вдруг кто-то обнял Анну, она отняла руки от лица и увидела Мишину маму, Ульяну Егоровну.

— Не плачь, милая, — поглаживая учительницу по голове, произнесла женщина. — Он очень уважал тебя, любил твои уроки и не простил бы себе, что не спас тебя...

Анна Марковна прильнула к ее плечу...

С тех пор прошло много лет. Анна Марковна осталась в селе и всю свою жизнь учила детей. Она вышла замуж, родила сына Михаила, который стал летчиком. Он с высоты зорко наблюдает за тем, чтобы больше никакие буржуины не смогли напасть на нашу Родину. Мишкины друзья выросли хорошими людьми. Они занимаются любимым делом. Юрка стал строителем, Юля и Маша, как и Анна Марковна, учителями, Витька — врачом, Игорь и Сеня выбрали профессию инженера, а Сергей — отличный агроном. Иногда они собираются вместе и вспоминают своего друга Мишку.

На окраине села поставили памятник воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны. И среди фамилий воинов есть надпись: «Михаил Скориков — Мальчиш-Кибальчиш».

Плывут пароходы — привет Мальчишу!

Пролетают летчики — привет Мальчишу!

Пробегают паровозы — привет Мальчишу!

А пройдут пионеры — салют Мальчишу!..